

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Куликова О.В.,

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
НИУ «БелГУ»*

Современная практика бизнеса сформировала понимание человеческого ресурса как одного из важных. Мы вряд ли встретим менеджера, который возьмется утверждать обратное. Но одного только понимания этого факта не достаточно для того, чтобы построить эффективную систему управления человеческим ресурсом в организации.

Построение эффективной системы управления начинается с четкого понимания предмета, которым желаем управлять. Именно поэтому данная статья посвящена проблеме управления интеллектуальным капиталом организации. Интеллектуальный капитал, на наш взгляд, наиболее полно представляет природу и механизмы использования человеческого ресурса в организации. Другими словами, сотрудник представляет для компании интерес не столько живым весом, сколько знаниями, опытом, навыками, способностями, отношениями и связями. В совокупности все представленные категории, так или иначе, формируют интеллектуальный капитал организации.

В современном понимании интеллектуальный капитал – это ясные, недвусмысленные, передаваемые знания, которыми обладает организация; знание, которое может быть конвертировано в стоимость. Определение интеллектуального капитала может формулироваться по-разному, в зависимости от того, какой его аспект рассматривается. Так, экономисты определяют интеллектуальный капитал как форму капитализации интеллектуального потенциала; в деловой прессе интеллектуальным капиталом часто называют патенты, управленческие навыки, процессы, технологии, опыт, связи с потребителями и поставщиками и знания о них. В практике бизнеса интеллектуальным капиталом часто считают совокупность нематериальных активов организации, которые доступны к оцениванию и управлению, хотя и не зафиксированы формально в документацию.

Современные исследователи, так или иначе, увязывают явление «интеллектуального» с новейшими знаниями, а интеллектуальный капитал идентифицируется соответствующими знаниями. Интеллектуальный капитал – это сумма знаний всех работников организации, обеспечивающая ей конкурентоспособность.

В отличие от других, хорошо знакомых специалистам источникам продукта (оборудование, деньги), интеллектуальный капитал «не потрогаешь руками». Если попытаться выразить сущность данного понятия кратко, она будет звучать так: «Интеллектуальный капитал – это интеллектуальный материал, включающий в себя знания, опыт, информацию и интеллектуальную собственность и участвующий в создании ценностей». Это – коллективная умственная энергия [1].

Недвусмысленно увязывает интеллектуальный капитал и знания В.С. Ефремов, подчеркивая, что «... интеллектуальный капитал – это знания, которыми располагает организация, выраженные в ясной ... легкопередаваемой форме» [2]. Говоря об управлении знаниями, Б.З. Мильнер отмечает, что «речь идет об аккумулировании интеллектуального капитала, ... создании предпосылок для распространения и передачи знаний» [3]. Можно привести множество аналогичных суждений, отражающих взаимосвязь интеллектуального капитала и знаний. При этом следует сделать ряд оговорок, имеющих большое теоретико-познавательное значение.

Во-первых, неправомерно в трактовке сущности интеллектуального капитала в «один ряд» со знаниями ставить «опыт, информацию и интеллектуальную собственность», либо другие, не связанные непосредственно с сущностью

интеллектуального капитала явления. Для сущностного понимания интеллектуального капитала достаточно вести речь только о знаниях, поскольку «опыт» есть не что иное, как «спрессованное» интернализированное знание, а «интеллектуальная собственность» есть также знание, только формализованное и готовое к коммерческому освоению. Что касается «информации», то она может и не являться знанием, если соответствующие данные не прошли этапы актуализации и капитализации.

Отметим, что теоретически вполне респектабельно характеризовать интеллектуальный капитал как «коллективную умственную энергию».

Однако стоит задуматься, не умаляет ли такое суждение роли и значения интеллектуального индивидуального капитала, а также где концентрируется и используется умственная энергия конкретной личности. Несмотря на то, что индивидуальный интеллектуальный капитал всегда есть продукт сложной системы социально-экономических отношений, его не следует «растворять» в системе коллективных человеческих взаимодействий.

Во-вторых, не совсем корректно определять интеллектуальный капитал просто как «сумму знаний всех работников организации» или просто как сумму некоторых знаний. Просто знания скорее можно отнести к интеллектуальному потенциалу, но не к такому явлению, как «капитал», который представляет собой не всякую, а именно доходную, «плодоносящую» ценность. Это означает, что не всякие интеллектуальные знания могут быть использованы в создании конкретных благ. Знания, которые находят свое непосредственное применение в создании ценностей, становятся капиталом. Знания, не используемые в воспроизводственном процессе, остаются в состоянии «потенциала», не приобретая созидательную «мощь». Поэтому интеллектуальный капитал следует определять как систему именно капитализированных созидательных знаний, целенаправленно используемых для воспроизводства жизненных ценностей.

При создании какого-либо блага используется далеко не весь спектр человеческих знаний. О полной отдаче в процессе интеллектуального производства можно говорить лишь с точки зрения максимального напряжения нервно-психических сил в форме умственной энергии интеллектуала, но не с точки зрения использования всего объема его знаний. Отметим, что, чем больше объем общих интеллектуальных знаний, тем больше альтернативных вариантов интеллектуально-инновационной деятельности. Однако, ограниченность системы общих знаний не позволяет интеллектуалу «конвертироваться» в различные сферы созидательных взаимодействий.

В-третьих, знания имеют определенную структуру:

- а) по генетическому признаку они носят многоуровневый характер;
- б) по форме проявления знания подразделяются на скрытые (неявные) и оформленные (явные);
- в) по степени адекватности отражения действительности знания характеризуются относительной истинностью содержания;
- г) являясь продуктом человеческой практики, знания содержат в себе «ген» активного использования.

Обоснуем вышеобозначенную структуру знаний.

1. Многоуровневый характер знаний означает, прежде всего, наличие эмпирического и абстрактно-логического знания. Эмпирическое знание формируется на начальных стадиях процесса конкретной человеческой деятельности. Здесь преимущественно функционируют известные познавательные психические процессы человека, такие, как ощущение, восприятие, внимание, представление, воображение. На этапе становления теоретического знания активно «включаются» мышление, память и речь (внутренняя и внешняя), формулируются понятия, суждения и умозаключения, которые впоследствии интегрируются в знаниеемкие теории. Интеллектуальные знания непосредственно связаны с теоретическими абстракциями, возникающими в процессе создающей морально-нравственной человеческой практики. Следовательно, теория интеллектуальных знаний имеет в своей основе теорию нравственности.

2. Подразделение знаний на неявные и явные весьма важно для понимания необходимости их расширенного воспроизводства и создания механизма управляемого «мигрирования» этих знаний из одной сферы в другую. Существуют различные формы движения знаний: из неявной сферы в область явных знаний; из явной области производства знаний в область неявную и т.д. Причем, интеллектуальные знания изначально, как правило, формируются в области неявного, скрытого знания познающего экономического субъекта. Впоследствии, при стечении определенных обстоятельств, личные неявные знания могут «оформиться» в некое явное, чаще всего, организационное знание.

Как справедливо отмечает И. Нонака, «новое знание всегда начинается с конкретного человека. У блестящего исследователя возникает догадка, которая постепенно превращается в патент на изобретение. Рыночная интуиция менеджера среднего звена становится катализатором важной концепции нового продукта. Рабочий, опираясь на свой многолетний опыт, предлагает усовершенствовать процесс производства. В каждом случае личное знание человека трансформируется в организационное знание, представляющее ценность для компании в целом. Превращение личного знания в знание, доступное для других, – основная деятельность компании – создателя знания» [4].

Можно констатировать, что процесс производства новейших, в том числе интеллектуальных знаний, чаще всего сводится к тому, чтобы существующие неявные внутриличностные или внутрикорпоративные знания сделать знаниями явными, доступными для потребления другими участниками созидательного процесса. Отсюда и формируется императив управления знаниями, связанный с сознательными усилиями менеджеров по обеспечению определенной направленности трансформационных потоков, например, корпоративных знаний. Кроме того, целенаправленных субъективных воздействий требует и создание соответствующей «плотности» знаний на «прорывных» участках хозяйствования.

Подразделение системы знаний организации на неявные и явные имеет большое значение для характеристики содержания интеллектуального капитала. Корпоративные ценности, представленные, например, патентами, объектами интеллектуальной промышленной собственности, формализованными ноу-хау, базами знаний, организационной системой предпринимательства, оригинальными методиками и системами управления знаниями и т.д. есть формализованные знания. Созидательная направленность этих знаний позволяет характеризовать их как интеллектуальные явные знания.

Формы бытия явных знаний позволяют скорректировать наши представления о природе интеллекта, интеллектуальных навыков, умений и способностей субъекта. Человеческий интеллект, представленный системой нравственно-ориентированных когнитивных и креативных способностей, есть не что иное, как система «внутренне» институционализированных знаний. Эти неявные для внешнего «взгляда» знания субъекта есть его «наноинституты», в которых кристаллизуются знания о том, как, для чего, какими мыслительными формулами и моделями он предполагает решить ту или иную созидательную задачу. Можно полагать, что уровень и качество человеческого интеллекта непосредственно определяется системой имманентных наноинститутов, которые «прессуют» в себе в форме опыта и рутин внутреннее знание человека о том, как познавать, каким образом мыслить, как и каким способом можно будет использовать плоды познания и мышления. Эффект институционализации возникает здесь в результате многократных повторений схожих и апробированных мыслительных процедур.

Возникающие и периодически уточняющиеся «правила познания и мышления» можно рассматривать как внутренние неявные знания личности. Правила мышления, которые прошли проверку временем, получают индивидуальное внутреннее оформление, становясь внутренними явными (явными для данного субъекта) знаниями. Таким образом, состояние и уровень интеллектуального развития личности или организации «фиксируется» определенными эндогенными институтами, которые предстают как «оформленные» явные знания для данного субъекта, оставаясь преимущественно в неявной форме для внешних агентов.

У каждого человека в процессе творческой деятельности формируются свои, наиболее удобные и эффективные инструменты познания действительности. Выбор в пользу тех или иных познавательных-мыслительных процедур и есть процесс внутренней институционализации, или «капитализации» индивидуального неявного знания – в знание явное. Если последующая созидательная деятельность потребует более интенсивных форм и способов познавательной-мыслительной деятельности, то субъект может либо усовершенствовать существующие внутренние институты, либо сформировать новые, обеспечивающие более высокое качество познания и обобщения результатов. Способность субъекта отказаться от привычных мыслительных способов и процедур в пользу новых одноименных методик и алгоритмов может рассматриваться как самостоятельный институт, или институциональное правило, формирующееся в рамках человеческого интеллекта.

3. Феномен устаревания знаний, в силу их «всегдашней» относительности, объективно нацеливает на перманентность их обновления при одновременном расширенном воспроизводстве. Известная невозможность познания «абсолютной истины» объективно нацеливает на непрерывность человеческой деятельности по обновлению существующих знаний и постоянное их тестирование на предмет адекватного отражения развивающейся социально-экономической действительности. Здесь важно отметить актуальность опережающего, гипотетического знания, хотя в равной мере следует также заботиться о разумной «утилизации» ранее накопленных и использованных знаний. Такое явление, как моральный износ, полностью применимо и для интеллектуального капитала личности и организации. Однако от «изношенных» знаний не следует освобождаться так, как если бы мы освобождались от физически и морально устаревшего вещественного капитала; «отработавшие» знания должны пополнить соответствующую базу знаний.

Можно допустить, что на долговременных интервалах времени знания не устаревают, они лишь модифицируются, часто принимая неожиданные формы. Так, например, известный маржинальный закон убывающей предельной полезности в экономической теории знаний принимает противоположную форму закона возрастающей предельной полезности, а именно: чем больше «единиц» знания потребляет субъект интеллектуальной деятельности, тем к большему объему знаний он стремится впоследствии. Этим, кстати, объясняется высокая степень мотивированности субъектов интеллектуальной деятельности.

4. Императив практической реализации, или «ген» активного применения, особенно интеллектуальных знаний, обусловлен самой логикой познания. «Добыча» новых знаний об окружающей экономической действительности для того и организуется, чтобы обеспечить их практическое применение. В этом обстоятельстве заключается одно из отличий знаний от информации. Любая информация становится знанием лишь тогда, когда превращается в конкретный факт сознания (человеческого или корпоративного). Но всякий процесс осознания информационных данных непосредственно увязывается с целеполаганием предполагаемой практической деятельности.

Теперь мы можем построить теоретически обоснованный логический ряд: «интеллект – интеллектуальный потенциал (силы) – интеллектуальный капитал (мощь, или определенным образом реализованные силы)». Если с помощью интеллекта осуществляется производство знаний, то интеллектуальные силы отражают факт их накопления, концентрации. Но эта концентрация может и не привести к некой «критической массе», обеспечивающей производительное применение данных знаний. Формирование же необходимой «критической массы» требуемых для данного интеллектуального производства знаний приводит к трансформации интеллектуальных сил в интеллектуальную созидательную реальность, или в интеллектуальный капитал.

Итак, сущностной основой интеллекта и интеллектуального капитала являются интеллектуальные знания. Все изменения данных знаний приводят к возникновению соответствующих модифицированных форм интеллектуального капитала, которые и

являются основанием для новых его содержательных характеристик и оценок. Важнейшим элементом и аспектом таких характеристик является структура интеллектуального капитала.

Литература

1. Букович У. Управление знаниями: руководство к действию / У. Букович, Р. Уильямс. – М: Инфра-М, 2002. – 504 с.
2. Ефремов В.С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа / В.С. Ефремов, И.А. Ханьков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 26-37.
3. Мильнер Б.З. Концепция управления знаниями в современных организациях / Б.З. Мильнер // Российский журнал менеджмента. – 2003. – № 1. – С. 57-76.
4. Нонака Икуджиро. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах И. Нонака, Т. Хиротака. – Изд-тво: Олимп-Бизнес, 2011. – 384 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

О. В. Куприна,

*магистрант кафедры экономики и статистики, НИУ «БелГУ»,
старший бухгалтер-финансист,
Комитет финансов и бюджетной политики
администрации Шебекинского района*

В настоящих условиях функционирования информационной экономики интеллектуальный капитал выступает в качестве ведущего фактора производства, наличие и использование которого является основой деятельности каждой организации, влияет на эффективность ее функционирования и конечные финансовые результаты.

Значение интеллектуального капитала как производственного постоянно увеличивается. Свообразным двигателем развития общества и экономики считается «умственный запас», следовательно, исследование механизмов влияния интеллектуального капитала на результаты финансово-хозяйственной деятельности организаций является весьма актуальной.

Известны несколько подходов к толкованию сущности понятия «интеллектуальный капитал предприятия». Как видно из рисунка Брукинг Э. считает, что интеллектуальный капитал тождественен нематериальным активам, которые являются основой конкурентоспособности предприятий. Иноземцев В.Л. для трактовки сущности интеллектуального капитала организации вводит в оборот синтетическое понятие «коллективного мозга». Леонтьев Б.Б. рассматривает интеллектуальный капитал организации с точки зрения оценки стоимости интеллектуальных активов. Мельник Л.Г. предлагает наиболее обширное определение интеллектуального капитала как умственных способностей людей.

Обобщая мнения разных ученых можно сделать вывод, что интеллектуальный капитал организации как экономический ресурс отличается весьма сложной структурой, он состоит из трех основополагающих компонентов:

- человеческий компонент интеллектуального капитала организации;
- структурный компонент интеллектуального капитала организации;
- клиентский капитал как компонент интеллектуального капитала организации [1].

Каждой группе компонентов подходы к трактовке сущности интеллектуального капитала организации присущи специфические свойства и задачи. Рассмотрим их более подробно.